

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛЛОВА
КРЕМЛЬ 2222

ХОВРИНО

**Дмитрий Силлов
Семен Степанов**

**Дмитрий Олегович Силлов
Семен Александрович Степанов
Кремль 2222. Ховрино
Серия «Кремль 2222»**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6691294
Дмитрий Силлов, Семен Степанов. Кремль 2222. Ховрино: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-083738-0*

Аннотация

На севере Москвы снова неспокойно. В Зоне Трех Заводов орудует неуловимый кровожадный маньяк, хитроумные осмы ядовитыми ручейками просачиваются в поселения людей, готовя решающий удар, а в знаменитой Ховринской больнице возрождается древнее зло, равного которому еще не было в истории постъядерного мира.

Ховрино... Один из самых неизведанных и таинственных районов сожженной столицы. Здесь бесследно пропадают разведчики-стабберы, отсюда толпы мутантов и отряды боевых роботов переправляются через Канал, чтобы охотиться на людей, и именно в эти гиблые места судьба забрасывает двоих изгнанников, не покорившихся тем, кто пытался отнять у них свободу.

Цель беглого раба и бывшей разведчицы – выжить любой ценой. Их мечта – дойти до Кремля, который многие считают легендой. И теперь им предстоит безжалостный бой за свою мечту, который окажется лишь прелюдией к их главной битве.

К сражению за Кремль.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дмитрий Силлов, Семен Степанов

Кремль 2222. Ховрино

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Авторы искренне благодарят

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанры» издательства «АСТ» и Вячеслава Бакулина, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанры» издательства «АСТ» за поддержку и продвижение проектов «Кремль 2222» и «Роза Миров»;

Мargarиту Микрюкову за ценные советы в процессе работы над романом;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru; www.kreml2222.com; www.real-street-fighting.ru, Алексея Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Сергея «Ион» Калининца, корреспондента литературного портала www.litstalker.ru, и Виталия Градова, администратора литературного портала www.stalker-book.com, за помощь в интернет-продвижении проектов «Кремль 2222» и «Роза Миров», а также сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK Алексея Лагутенкова за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

Глава 1

Воины и рабы

...Очередной бункер, который она нашла, на этот раз оказался почти пустым. Почти – потому, что в нем не оказалось ровным счетом ничего полезного, только мусор, валяющийся здесь еще со времен Великой войны. Зато тень, мелькнувшая на потолке, сказала о многом. Это подземное убежище облюбовали враги. Теперь задача была одна – поскорее выбраться отсюда.

Свет фонарика, закрепленного на руке, рассекал мрак, словно клинок меча. Но светом подземных тварей не пугаешь. Тот, на потолке, наверняка помчался за подмогой. Мутанты Зоны в вопросах охоты обладают почти человеческим интеллектом, с нечеловеческой жестокостью убивая свои жертвы.

Она бросилась бежать, но вскоре шелест множества ног над головой дал понять – потолочники близко. Эти твари, вооруженные острыми и длинными костяными мечами, растущими прямо из ног, пожалуй, страшнее руконогов будут. Огромные фасеточные глаза позволяют подземным монстрам отлично видеть в темноте, а цепкие лапы – передвигаться с одинаковой скоростью по полу, стенам и потолку.

Девушке не нужно было оглядываться для того, чтобы оценить ситуацию. Тренированный слух воина способен дать полную картину происходящего даже по мельчайшему шороху, не зря же необходимые навыки выживания оттачиваются годами на тренировках, в том числе, и с завязанными глазами. И так ясно: разведчик, обнаруживший добычу, несет сейчас впереди отряда загонщиков, шустро перебирая лапами по потолку, – надеется урвать лучший кусок.

Что ж, придется его разочаровать.

Потолочники предпочитают атаки сверху – сбить противника с ног, одновременно пронзая его костяными мечами, пожалуй, самый эффективный способ охоты в подземельях... если, конечно, жертва, парализованная ужасом, думает только о бегстве.

Движение воздуха над головой она не услышала – почувствовала всем своим телом, закаленным в многочисленных битвах. Рывок в сторону и удар короткого меча слились в одно движение...

Промажнувшийся потолочник завизжал мерзко и страшно – оба его фасеточных глаза перечеркнул продольный разрез, из которого брызнула на пол слабо фосфоресцирующая жидкость. Отлично, этому теперь не до охоты. Но следом несутся его соплеменники.

Меч со следами светящейся крови с тихим шелестом влетел обратно в ножны, а в руках девушки оказался сложносоставной лук, сработанный из древесины березы-мутанта. Накладки из ребер молодого болотника на плечах лука и разваренные жилы жука-медведя, которыми была проклеена внутренняя часть этого страшного оружия, придавали луку необычайную мощь, несмотря на его скромные размеры. Три стрелы одна за другой сорвались с тетивы, и подземелье наполнилось жутким визгом тварей, явно не ожидавших столь эффективного отпора.

Но вопли врагов нимало не трогали лучницу. Она лишь хладнокровно делала то, чему целенаправленно училась многие годы. С детства – непокорная, своенравная, с необычными для маленькой девочки увлечениями вроде владения оружием и ежедневных занятий физическими упражнениями; с ранней юности не желающая быть лишь средством для поддержания численности населения... И доказавшая всем, что доставшиеся ей по воле природы широкие бедра и приятные округлости груди не помеха для принятия в ряды стабберов – элитных разведчиков Зоны Трех заводов.

Суставчатые лапы мутанта, рухнувшего с потолка, безуспешно пытались вытащить из брюха стрелу, а страшные ноги-мечи бестолково скребли по полу. Четвертая стрела, выпущенная девушкой-стаббером, пробила уязвимую точку между двух огромных фасеточных глаз. Голова чудовища ударилась затылком об пол, костяные клинки дернулись в последний раз...

Потом она бежала по длинному тоннелю к пятну света вдали. Визг мутантов за спиной отдалялся, однако чуткое ухо разведчицы смогло различить среди этих душераздирающих воплей хруст костей. Потолочники жрали своих, тех, что упал с высоты и никогда больше не поднимется. Похоже, врет легенда о том, что этих тварей создали специально в подземных лабораториях еще до Последней войны. Наверное, все-таки это мутанты, чьи предки были людьми. Уж очень по-человечески ведут себя потолочники, пожирая своих же, внезапно ставших слабыми и беззащитными...

Единственную девушку, сумевшую стать воином-разведчиком, звали Лия. Короткое имя, удобное для того, чтобы окликнуть в бою. Когда-то давно у нее было другое, но она его забыла, так как новое, данное ей Учителем, было намного функциональнее. Да и нужно ли помнить прошлое? Воину ни к чему лишние эмоции. Например, в том бункере, когда она отстреливалась от мутантов, ее тело просто делало привычную работу. Сейчас же, сидя в небольшом баре Зоны Трех заводов и потягивая старый коньяк, восстановленный в Поле Смерти, она почему-то вспомнила именно тот эпизод ее жизни. Интересно, почему? Что это, случайный ход мыслей или инстинкт разведчицы, который не раз предупреждал ее об опасности?

Правда, непонятно, что такого из ряда вон выходящего могло случиться в ближайшее время. Помимо Лии, в баре находились еще несколько стабберов, ее боевых товарищей. Случись чего, их команда порвет на куски любого. Но вряд ли найдется во всей Зоне хоть один сумасшедший, который рискнет связываться с элитной разведкой.

В бар вошли еще трое посетителей. Некоторые стабберы, включая Лию, оглянулись – и тут же отвернулись с презрительными ухмылками на лицах.

Чуга, десятника внутренней стражи, за которым давно закрепилось прозвище Чугун, стабберам уважать было не за что. Редкостный трус, смелый и отважный лишь с теми, кто заведомо слабее его, полное ничтожество, слишком много мнящее о себе. Лишь благодаря родственным связям Чугун попал в стражу, а не в цеха – его отцом был не кто иной, как второй заместитель самого Директора Зоны Трех заводов.

Разумеется, влиятельный папочка многое делал для того, чтобы обожаемому сыночку как можно реже приходилось исполнять свои обязанности. А вот своими возможностями и родительским тылом Чугун пользовался, не скромничая. И всегда можно было с уверенностью сказать, почему у зеленого новичка, принятого в ряды стражи, в кровь разбито лицо. Вдобавок ходили слухи об изнасилованиях молодых женщин на территории Зоны, но почему-то никто пока не заявил о преступлении. Почему – догадки были, но никто из простых людей не осмеливался высказать их вслух.

Желающих набить Чугуну его мерзкую физиономию имелось с избытком, но мало кто мог себе это позволить. Поддашься эмоциям, так не только себе судьбу испоганишь, но и своим близким. Пресыщенный властью второй зам был хорошо известен своей жестокостью, а также наличием множества доносчиков, в последнем превосходя даже самого Директора. Да и поодиночке Чугун практически никогда не ходил – двое мордovorотов с печатями полного отсутствия мышления на лицах сопровождали его постоянно.

– О чем думает твой отец, Ион? – обратился один из стабберов к своему соратнику, сидящему справа от него. – Чугуна давно пора вышвырнуть из стражи. Недостоин он. Да и слухи эти... Не на ровном же месте.

– Известно, о чем он думает, – хмуро ответил молодой, коротко стриженный парень. – О благе Зоны печется днем и ночью. И при этом считает, что для новобранцев разбитые носы – лучшая школа жизни. А бабы пусть не ревут. Никто об изнасилованиях официально не заявлял, трупов нет, а синяки и ссадины могут и на бытовой почве появиться. Если же даже что-то такое и было, то ничего страшного, от девок не убудет. А если еще они принесут здоровое потомство, им же лучше – глядишь, молодой мамаше в Игре¹ участвовать не придется.

Ион сплюнул. Нелегко ему было цитировать подобное, да еще в присутствии Лии, чья железная воля оказалась сильнее законов Зоны Трех заводов в отношении ее женской половины населения.

– Прости, Лия.

– Все нормально, Ион, – девушка ободряюще хлопнула стаббера по плечу и улыбнулась. – Ты-то здесь при чем? Родителей не выбирают.

«Как и то, кем родиться – мужчиной или женщиной, – подумал стаббер. – Реально жаль девчонок, над которыми какой-то подонок глумится. Это ж на всю жизнь отпечаток. И заступиться за них некому, и постоять за себя они не смогут никогда. Не всем же быть такими, как Лия».

Взгляд Иона невольно скользнул по лицу и фигуре девушки. Что и говорить, молодая воительница была само совершенство, и суровое боевое облачение лишь подчеркивало ее красоту. Обычно жительницы Зоны быстро теряли свою свежесть, грацию и молодость, целыми днями работая на благо общины. К тому же Закон предписывал женщинам рожать как можно чаще, что не могло не сказаться на их внешности и здоровье – ведь беременность ни в коем случае не была поводом для отмены обязательных работ на благо Зоны. Законы выживания поистине безжалостны к слабому полу в мире, пережеванном и выплюнутом жуткой пастью Последней Войны...

«А ведь в старых книгах написано, что до войны беременные женщины могли не работать, а также имели право любить мужчин без риска забеременеть, – продолжал размышлять Ион. – Но то до войны... И об этом лучше помалкивать. Отец за такие слова любого в ереси обвинит и показательный суд устроит, с него станется».

* * *

Очередной рабочий день закончился. Рабы, целыми днями вкалывающие на благо Зоны Трех заводов за еду и защиту, нетвердым шагом направились к пункту раздачи пищи. Миска полужидкой похлебки, кусок серого хлеба, кружка вонючего дезинфицирующего напитка, без которой через месяц сдохнешь от мутировавших кишечных паразитов, – вот вторая часть награды за целый день работы. Первая часть, обед, комом упавший на желудок, все еще напоминал о себе кислой отрыжкой.

Закончился еще один день изнуряющего и неблагодарного труда, будь он неладен... Да только куда ж денешься с этой Зоны Трех заводов? Нет, насильно держать никто не станет. Хочешь уйти – иди на все четыре стороны! Но только сунься за Стену – и запах свободы быстро развеется дыханием смерти. Коварные аномалии, плотоядные растения, хищные мутанты – как говорится, выбор велик, а финал всегда один.

Так что если в стабберы либо во внутреннюю стражу не годишься, а жить хочешь – вкалывай за скудный паек с утра до ночи. Только жизнь ли это? Вряд ли. Так, бессмысленное существование.

¹ О возникновении и концепции Игры можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Кремль 2222. Северо-запад».

Подобные мысли изо дня в день прокручивались в головах рабов, отпечатываясь на их лицах вечной маской усталости и безразличия ко всему. И лишь один из них, невзирая ни на что, каждый день был бодр, и даже порою весел.

– Триста тридцатый, ты двужильный, что ли? – проворчал сгорбленный бородач здоровому, под два метра ростом громиле, вместе со всеми идущему получать свой честно заработанный ужин. – Пашешь за троих и хоть бы что тебе!

– Не знаю, – непринужденно ответил здоровяк. – Мамка говорила, я таким родился – сильным и здоровым. А как вырос, еще сильнее и здоровее стал.

Бородач хотел было сказать что-то типа: «ага, силы много, зато ума ноль», но сдержался. «Триста тридцатый» не смотри, что с виду громила, – более душевно ранимого человека Зона Трех заводов не знала. И быть бы ему вечной жертвой издевательств и насмешек, если б не огромный рост, хорошо развитая мускулатура и детская обидчивость, которая при его данных вполне могла обернуться для обидчика отнюдь не душевными травмами. Мирный и дружелюбный, «триста тридцатый» мгновенно преображался, стоило кому-то задеть его хоть словом. Его большие глаза мгновенно наполнялись слезами, и, всхлипывая, словно ребенок, он бросался на обидчика и бил его по принципу «аккуратно, но сильно». А кому лишний раз охота получать по морде, даже зная, что насмерть бить не будут, а так, поучат немного манерам? Понятное дело, что пара-тройка выбитых зубов не в счет, даже надсмотрщик над рабами не озаботится такой мелочью. И пусть они побитые кариесом, гнилые и черные, но все ж свои, жалко. К тому же никто не исключал возможности, что однажды этот громила не рассчитает силы своего удара...

Руководство Зоны «триста тридцатого» ценило – насколько вообще может хозяин ценить раба. Ну да, инфантилен, словно ребенок, туповат, раним, впечатлителен, чересчур добродушен – мухи не прильет, если только та его не укусит... Так что ни стаббера, ни стражника, ни надсмотрщика из него не получится, хотя жаль – парень силен, словно трехлетний жук-медведь. Специально для него стражники придумали соревнование. Грузим здоровяку на плечи двухпудовый ящик – и предлагаем взбежать на верхний ярус за десять секунд, отмеряемых по древнему механическому секундомеру. И взбегал ведь, даже не запыхавшись. Тому, кто повторит эдакий подвиг, стражники предлагали недельный паек. Но пока что никто не повторил, хотя пытались многие на потеху охране.

С такими физическими данными быть бы «триста тридцатому» в рядах лучших воинов Зоны, но у каждого своя судьба.

Зато в тяжелом физическом труде равных «триста тридцатому» не было». Работал громила как заведенный и, казалось, вообще не уставал. В производственных цехах его на руках носили бы, если б смогли поднять. За счет его силы и выносливости нормы выработки любой бригады, куда назначали «триста тридцатого», вырастали втрое, что порой вызывало у власть имущих приступ невиданной щедрости, выражаемой в увеличении продуктового пайка на каждого раба, трудившегося в одной группе с громилой. Сам «триста тридцатый» и так получал вдвое больше – кормить такую махину нужно было отменно, это понимали все, даже рабы, ревниво следившие за каждой сухой коркой, исчезающей во рту у соседа. А иной раз подкатишь к «триста тридцатому» с добрым словом – так и поделится...

Впрочем, такое случалось не часто. Хоть по развитию и был здоровяк дитя-дитем, но просто так пайкой не делился: мол, я заработал, я и съем, а у тебя своя еда. Но некоторым везло, в особенности тем, кто по воле случая знал настоящее имя громилы и держал это знание в строжайшем секрете. «Триста тридцатый» тут же расплывался в доброй улыбке, стоило ему услышать, что к нему обращаются не по номеру, а по имени, данному ему давно умершей матерью. Нравилось оно ему. Короткое, звучное... Свое. Та малая собственность, которую никто никогда не сможет отнять даже у раба.

* * *

За старинным массивным столом сидели двое мужчин. Один – наместник бога на земле, выжженной глобальной войной... во всяком случае, для тех, кто живет по эту сторону Стены. Другой рангом поменьше, но кто знает, как все обернется в дальнейшем. Впрочем, для него на данный момент никаких возможностей повышения не предвиделось.

«Хоть бы раз ты высунул свою лысую башку за Стену!» – зло думал второй заместитель Директора. Говорил же он, разумеется, совсем другое.

– Стабберов и стражи у нас пока что достаточно, как и рабов. А вот с рождаемостью – проблема. За последние два месяца из пяти рожденных детей трое – с мутациями. Причем две роженицы из пяти просто умерли при родах...

Зам замялся.

Директор ожидал продолжения, нетерпеливо постукивая пальцами по столу. Он ценил свое время. Но заместитель не торопился развивать мысль, как бы давая начальству время проникнуться важностью преподнесенной информации.

– Статистика, которую ты озвучил, не особо сложная, и мне не нужно много времени, чтобы осмыслить ее, – с ноткой нетерпения в голосе произнес Директор. – Дальше что?

Зам сглотнул накопившее волнение и проговорил:

– Лия.

Лицо Директора исказила усмешка.

– Сынуля попросил? – не без раздражения осведомился повелитель Зоны.

Что и говорить, Трем заводам крайне необходима каждая женщина, способная к зачатию биологически здорового потомства и поддержанию численности общества. Но осознание того, что лично покрываешь насильника, все чаще вызывало в душе Директора активность хрестоматийных кошек. И вовсе не угрызения совести были тому виной, ибо диктатор, отягощенный лишними эмоциями, долго не протянет. Вопрос был чисто практический. Одно дело новорожденных мутантов на фарш для рабов перерабатывать – оно и для сохранения вида полезно, и, опять же, ценный белок не пропадает. Но покрывать преступника – это совсем другое. Как отходы жизнедеятельности в жилом помещении прятать, вместо того чтобы отправить их по назначению. Прячь, не прячь, а рано или поздно завоняет. И тогда вонь эта может на Директора перекинуться, недовольство народа вызвать, власть пошатнуть...

Зам не хотел признаваться, но врать Директору, буравящий взгляд которого заставлял чувствовать себя букашкой на иголке, не решился. Все равно бы убедительно не получилось.

– Да. Но... дело не только в этом.

– А в чем же? – спросил Директор с напускным интересом. Зам истинного настроения начальства не понял и воодушевленно продолжил:

– Как я уже доложил, женщины нередко гибнут при родах. Слабый пол, что поделать... Но Лия – другое дело! Сильная и здоровая женщина родит сильное и здоровое потомство! Подумайте, каких детей она может произвести на свет! Будущих стабберов! Рабы всегда найдутся, а хороший стаббер...

Зам осекся.

– ...а хороший стаббер на вес золота, так? – ледяным тоном продолжил Директор. – И это мне сейчас хочет сказать тот, кто минуту назад утверждал, что стабберов у нас достаточно.

– Ну я...

– Я думаю! – Директор сделал рукой знак, и зам за-ткнулся на полуслове, словно ему меж зубов деревянную заглушку всадили. Бывало, что тем, кто не понимал жестов диктатора

Зоны Трех заводов и продолжал гнуть свою линию, натуральную деревяшку в говорливую пасть кувалдой загоняли, так что второй заместитель предпочел не рисковать. Все, что надо было, уже сказано, теперь начальство пусть само принимает решение.

«Вот ведь, сын крысособачий, – думал Директор, наблюдая за бегаящими глазками второго зама. – С виду дурак-дураком, но мыслит в верном направлении. Лия не вечна. Сегодня она отличный стаббер, а завтра – стареющий ветеран. Да и убить ее могут запросто в любом из рейдов, вон недавно пришла вся в крови потолочников с ног до головы. Повезло нереально девке, что жива осталась, хоть и хорохорится, мол, боевая выучка спасла. Ага, как же. На всякого стаббера свой жук-медведь найдется, вон за последний год сколько разведчиков полегло за Кольцевой. Погибнет девка, и не даст Зоне в полной мере то, что могла бы...»

– Думаю, ты прав, – уже без прежнего льда в голосе произнес Директор. – На данный момент стабберов у нас достаточно, но уровень населения необходимо постоянно поддерживать... Роль матери Лии особо не повредит. С ее здоровьем она только пару-тройку месяцев в рейды ходить не сможет, когда пузо на нос ползет. Да и тогда на Стене постоит в карауле, ничего страшного. А родит – через пару дней снова в рейд пойдет. В общем, хорошая мысль, одобряю. Завтра же вызову ее к себе и поставлю перед фактом. Если у тебя все, можешь идти.

Зам поклонился и, с трудом скрывая радость, покинул кабинет Директора.

«Вот сюрприз будет завтра этой непутевой сучке! Чего захотела – не выполнять своих на роду написанных функций!» – думал он, торопясь порадовать новостью своего горячо любимого сына-отморозка, чьим капризам второй зам привык потакать с момента рождения единственного наследника.

Зам не знал, что за пару секунд до того, как он встал и направился к двери, ведущей из кабинета Директора, от противоположной стороны той двери отделился коротко стриженный молодой человек в камуфляже. Сыну Директора не понравилось выражение лица второго зама, с которым он заходил в кабинет, и молодой стаббер решил подслушать разговор.

«Повредит или не повредит беременность Лии, может решить только она сама», думал Ион, направляясь в сторону казарм. Отец, конечно, авторитет и слово его – закон, но какой настоящий воин не предупредит своего боевого товарища о грозящей ему опасности?

* * *

Короткий взмах изящной руки – и остро заточенный метательный нож вонзился в самый центр деревянной мишени, висящей на стене.

– Вот так. И никак иначе, – прошептала Лия.

Ион только что сообщил ей о подслушанном разговоре Директора со вторым замом. Годы тренировок, десятки рейдов – и все ради того, чтоб в итоге раскорячиться под падалью с дерьмом вместо мозгов? Лия не отличалась особой верой в Великого Механика, но если он все же существует и решение Директора – его воля, то у небесного покровителя Зоны Трех заводов явно поистерлись все шестеренки в голове!

Выпустив нахлынувшие эмоции в мишень вместе с клинком, Лия немного успокоилась. После чего надела и зашнуровала армейские берцы, одернула камуфлированные штанины, поправила ремень и висящие по бокам два коротких меча в ножнах. Потом собрала свои шикарные, длинные волосы в хвост, вытащила из мишени свое метательное оружие и спрятала его в специальный чехол, скрытый в рукаве камуфлированной рубашки. Поверх нее девушка надела раскрашенный в защитный цвет кожаный доспех из шкур дикого тура, усиленный пластинами, выточенными из панциря руконога, после чего закрепила за спиной специальный объединенный саадак, включающий в себя налучье с луком и колчан,

заполненный стрелами. Дорожная заплечная сумка со всем необходимым в рейде завершила сборы.

Ион молчал, наблюдая за приготовлениями девушки. Он понимал, что единственный вариант для Лии сейчас – это побег. С отцом говорить бесполезно. Ион по опыту знал, что если уж Директор в чем-то увидел единственно верное решение, соответствующее его политике, изменить его сможет разве что сам Великий Механик – да и то не факт. А про тупоголового второго зама и говорить нечего. Хотя, как тупоголового? Своего-то интереса эта гнида по-любому не упустит.

– Второй зам наверняка подсуетился, – произнес стаббер. – Пройти напрямую через ворота может не получиться.

– Понимаю, – отозвалась Лия. – Я и не собиралась идти через ворота. Спущусь со Стены по веревке.

– Я пойду с тобой, – после секундной заминки произнес Ион.

– Проводишь?

– Нет. Уйдем вместе.

Девушка посмотрела стабберу прямо в глаза.

– Нет, Ион. Я должна идти одна. Уйдешь со мной – и твой отец всю Зону на уши поднимет, погоню веером пустит во всех направлениях. А одну меня он вряд ли будет искать. Если уж Директор не ценит меня как стаббера, то уж об утрате меня как женщины-роженицы точно горевать не будет. Невелика потеря для Зоны одна ходячая колба для вынашивания младенцев.

Ион не хотел отпускать Лию одну, но в ее словах был резон. К тому же она не раз доказывала, что одиночные рейды для нее не проблема. Но одно дело кратковременный рейд на дикие территории, и совсем другое – постоянная жизнь за МКАДом, на территории, заполненной чудовищными порождениями Последней войны. Можно было, конечно, и в другую сторону пойти, например, на север. Мир большой. Но говорят, что там на многие километры тянется пустыня с редкими городами, обнесенными стенами, за которые чужих не пускают, – а если и пускают, то лишь для того, чтобы забить на мясо или превратить в рабов. А сожженная Москва это все-таки знакомая территория, где стабберы после многочисленных рейдов уже привыкли выживать...

Лия увидела в глазах Иона неприкрытую печаль и по старой привычке хлопнула его по плечу.

– Воин сам выбирает свой путь, Ион. Тебе это известно не хуже, чем мне. Сейчас я точно знаю, что должна уйти одна. И ты это знаешь не хуже меня.

– Но я могу выиграть для тебя время, – глухо произнес стаббер. – Надеюсь, ты не откажешься от моей помощи... в последний раз?

* * *

Раннее утро всегда самое тяжелое время для стражника, несущего ночную вахту. После многочасового бдения хочется одного: добраться до казармы и забыться на несколько часов, желательно – не видя сны... В них, как со Стены, редко увидишь что-то хорошее. Скорее очередной кошмар. И чем ближе утро, чем светлее становится небо, тем невыносимее вахта, медленнее тянутся минуты, и все сильнее слипаются глаза. Но пока не пришла смена, лучше забыть о том, чтобы прикрыть глаза хоть на минуту или чтоб хотя бы ненадолго приткнуться в угол и вытянуть гудящие ноги... Устав внутренней стражи строг. И если его нарушить, можно вообще лишиться ног, а то и головы в придачу.

– Как вахта, Рад?

Молодой парень, совсем недавно вступивший в ряды внутренней стражи Зоны Трех заводов, обернулся, нервно взводя рычагом небольшой пехотный арбалет.

– Успокойся, свои, – незаметно подошедший со спины стаббер показал стражнику открытые ладони и улыбнулся.

– Ион? – Рад облегченно вздохнул. – И не спишься же тебе!

– Не то слово, – хмыкнул стаббер, доставая из-за пазухи плоскую флягу и поднося ее к губам. – Прошлый рейд приснился, какой уж тут сон. Глотнешь?

– Шутишь, что ли? Я ж на вахте!

– Закончилась сегодня твоя вахта, парень, – сказал Ион, вытирая губы рукавом своего длинного кожаного плаща. – На, хлебни, да иди на боковую. Я за тебя додежурю. Сны проклятые не дают спокойно спать, хоть на Стене воздухом свежим подышу, рассвет встречу.

– Вообще-то, по Уставу за оставленный пост полагается...

– Рад! Я сын Директора или где? Не переживай, вопрос с официальной частью сдачи твоей смены я уже решил.

«Ну да, решил, – мысленно усмехнулся Ион. – Спецснотворное из старого советского бункера действует до сих пор, даже без восстановления в Поле Смерти. Когда начальник стражи очухается, ему же лучше будет, если он не станет разбираться с поправками в смене караула. Куда годится шеф охраны периметра, который не заметил, как к нему в кабинет проникли и подменили стакан».

Лицо Рада просветлело. Взяв флягу, парень сделал пару глотков. Первосортный коньяк обжег горло, ароматом шибанул в ноздри. Стражник аж зажмурился от удовольствия. Все-таки мировой парень Ион, хоть и сын Директора!

Вернув флягу владельцу, молодой стражник поблагодарил стаббера и, восхваляя Великого Механика, направился к входу – лестнице, ведущей вниз со стены.

Спустившись, Рад завернул за угол здания, не заметив прячущуюся в тени неподвижную фигуру, мимо которой он прошел на расстоянии вытянутой руки. Стаббер Лия умела не только воевать, но и отлично прятаться. Да и не до бдительности уже было Раду. Даже стой она обнаженная в свете костра – и то не обратил бы внимания. Спать, скорее спать. Коньяк Иона оказался на редкость крепким, и смертельно уставшего стражника уже слегка заносило на поворотах.

Проводив взглядом пошатывающегося Рада, Лия быстрым и неслышным шагом направилась к Стене. Ион, набросив на «спираль Бруно» свой толстый кожаный плащ, уже привязывал веревку к одному из штырей, торчащих с внешней стороны укрепления.

– Спустишься – я сразу же отвяжу веревку, все меньше улик, – сказал он подошедшей девушке. – Осторожнее, за «колючку» не зацепись...

– Спасибо тебе за все.

Взгляды Иона и Лии встретились, и сыну директора стало не по себе. Неужели он никогда больше не увидит этой милой улыбки, взгляда этих чудесных зеленых глаз... Вот сейчас Лия, как это часто бывало, ободряюще хлопнет его по плечу, а потом спустится вниз по веревке и покинет Зону Трех заводов... Навсегда. Какое это страшное слово – навсегда...

И тут произошло то, чего Ион совсем не ожидал.

Одинокая слеза скатилась по щеке девушки, и Лия вдруг крепко обняла стаббера, прижавшись к нему всем телом. Ион ощутил тепло ее дыхания, ее рук... и нежность губ девушки, прильнувших к его колючей щеке.

«Не мог побриться, болван...» – мысленно укорил себя стаббер. Виданное ли дело! Всех мужчин Лия постоянно держала на почтительном расстоянии от себя, ни словом, ни намеком никому не отдавая предпочтения. По-товарищески руку пожать, по плечу похлопать – это запросто, но не более. И слез ее никто никогда не видел. И вдруг – вот так...

– Спасибо тебе... – тихо произнесла она. – Ты же меня спас сегодня...

Ей явно пришлось сделать над собой усилие, чтоб отстраниться. Впрочем, не только ей. Но времени в запасе было совсем немного.

– Еще увидимся, – произнесла девушка, тщательно скрывая дрожь в голосе. – Удачи на пути воина, Ион.

– Удачи на пути воина, Лия, – хриплым от волнения голосом отозвался молодой стаббер...

... Непросто было развязать узел на веревке. И не только потому, что для этого нужно было, рискуя свалиться вниз со Стены, лежать грудью на витках колючей проволоки, пружинящих под весом человека. Было в том действии что-то символическое, его, Иона, руками окончательно разрывающее связь Лии с Зонай Трех заводов. Она уходила в сторону Заставы, чтоб пересечь Мост и навсегда покинуть родной дом, так неожиданно ставший чужим и враждебным. Уходила быстрым шагом, не оборачиваясь, как будто боясь передумать.

А небритая щека Иона все еще горела от ее поцелуя.

* * *

Миновав Заставу, девушка вступила на Мост через Канал, когда-то давно носивший имя сожженного города.

Вопросов у пограничного отряда не возникло – Лия часто ходила в рейды на опасную территорию и всегда возвращалась обратно. Вот же отчаянная девчонка! Не каждый мужик рискнет в одиночку перейти на левый берег. Так что неудивительно, что во взглядах суровых бойцов, несущих вахту на Заставе, читалась сложная смесь уважения к девушке как к бойцу, замешанная на восхищении ее красотой.

Но Лии не было дела до чужих взглядов. На востоке, над руинами древнего города, разгорался восход солнца, и Лия уверенно шагала ему навстречу, слегка шурясь от набирающих силу лучей пробуждающегося светила. Символично, дамп побери. Новая заря – новая жизнь...

Сомнений не было. После всего произошедшего Зона Трех заводов стала для Лии чужой. Вот только Ион... Лишь по нему она и будет теперь тосковать, скитаясь по полным опасностей просторам мертвого мегаполиса.

«А неплохо было бы однажды вернуться. С армией таких же воинов, как я. И перетряхнуть эту Зону, изменить ее раз и навсегда...»

Помечтать – оно никому не вредно, даже если ты сильная личность, привыкшая действовать, а не тешить себя ожиданием чуда. Тем более, что скоро будет не до мечтаний. С той самой минуты, как Мост окажется позади...

За спиной Лии послышался знакомый звук. Похоже, не одна она любит выходить за Стену ни свет ни заря. Правда, новоявленные любители предпочитали не выходить, а выезжать на электрокаре, что настораживает весьма и весьма.

Электрокары в основном использовались заградотрядами внутренней стражи во время Игр, либо на территории Зоны – для поддержания порядка. Для дальних рейдов на опасные территории были предпочтительнее электроциклы – оснащенные бронезащитой машины с куда большей проходимостью и грузоподъемностью. Значит...

«Значит, погоню все-таки выслали!»

Лия оглянулась. Электрокар был еще далеко и приближался достаточно медленно. А Мост почти пройден... Рвануть бы с места, преодолеть оставшийся участок Моста – а там прочь с дороги, к руинам, где маленькому грузовичку с электромотором не проехать никакими силами. Успела бы. Если б не одна проблема – пулемет «Корд», установленный на электрокаре.

Сейчас девушка была как на ладони. И хотя каждый патрон в Зоне – на вес золота, кто знает, какой приказ получили преследователи. Полоснут короткой очередью по ногам – и все, отбегалась Лия. А вынашивать и рожать и без ног можно. Второй зам ни перед чем не остановится для достижения того, что наметил, а его сынок и подавно... Так что пока не рыпаемся, шаг не ускоряем, идем спокойно дальше. Чем дальше отойдем, тем лучше, а далее – по ситуации.

Электрокар приближался. А Лия продолжала идти дальше как ни в чем не бывало.

– Стоять!!!

Девушка остановилась и повернулась на голос. Электрокар тоже прекратил движение.

– Далеко собралась, сучка? – нагло ухмыляясь, спросил гнилозубый, щербатый тип, стоящий за пулеметом.

– А тебе, шестерка, какое дело? – осведомилась Лия.

Сжав кулаки, девушка замерла. Со стороны казалось, что она просто встала в боевую стойку, чтобы сохранить лицо, – перед «Кордом» как ни становись, все едино, если перед тобой нет стационарно установленного бронелиста толщиной в твою руку. На самом же деле Лия незаметно совершала нехитрые манипуляции согнутыми пальцами рук, цепляя ими за специальные петли на ремешках. Сами ремешки были привязаны к спрятанным в рукавах метательным ножам, которые сейчас понемногу вытягивались из ножен-тайников, готовые незаметно лечь в ладони.

– Это я-то шестерка? – нехорошо ухмыляясь, выдал щербатый. – Ладно. Щас мы тебе покажем, кто тут шестерка. Че в позу-то встала? Типа крутая, что ли? А поза-то не та, не та. Хотя понимаю – опыта нет. Ничего, скоро он у тебя будет в избытке, гыыы!

Щербатый чесал языком, а тем временем из кабины не спеша выходил водитель электрокара. Даже если б он захотел сделать это быстро, вряд ли бы у него получилось – все же слава Лии как воина была известна всей Зоне Трех заводов, потому подготовился водила основательно. Кольчуга, покрывающая не только тело и руки, но и шею, стальной нагрудник, древний закрытый шлем с забралом из толстого бронестекла, стальные наручи, штаны из грубой толстой кожи, усиленные стальными пластинами, прикрывающими в том числе и промежность. Незащищенными оставались лишь ладони, в одной из которых броненосец сжимал пистолет Макарова, в другой – крепкую веревку. Покинув кабину, водитель электрокара сразу взял девушку на мушку и начал медленно приближаться.

Зато щербатый, похоже, чувствовал себя как у Великого Механика за пазухой. Камуфляжная рубаха, расстегнутая в районе воротника – вот и вся защита. Ну, а что ему? Стоит весь такой деловой и отважный за «Кордом», и даже подходить к своей жертве не надо – только держи на прицеле и жди, когда ее повяжут.

– Оружие не землю! – раздалось из-под шлема. Броненосец остановился в трех шагах от девушки, продолжая держать ее на прицеле.

Щербатый мерзко заржал, видя, что Лия подчинилась – вытащила мечи из ножен и положила их на растрескавшееся от времени асфальтовое покрытие моста. Затем потянулась к ремешкам, удерживающим за спиной саadak с луком и стрелами...

Перед глазами пулеметчика уже вырисовывалось желаемое продолжение. Вот на асфальт вслед за мечами и саадаком падает кожаный доспех, рубаха... На фоне восходящего солнца силуэт девушки выглядел более чем соблазнительно. Нервно поглаживая металл пулемета, щербатый нетерпеливо облизывался и мерзко хихикал.

Продолжение не заставило себя ждать. Правда, немного не то, которого ждали подручные второго зама Директора Зоны Трех заводов.

Саadak еще падал вниз, когда фигура девушки вдруг резко сместилась в сторону. Лучи восходящего солнца ударили в стеклянное забрало, на мгновение ослепив водителя электрокара.

Тем не менее, свое дело он знал и на спусковой крючок «Макарова» нажал незамедлительно – вернее, попытался. Но не получилось. Оказалось, что нажимать-то и нечем. Один из метательных клинков Лии отрубил две фаланги указательного пальца и вонзился в ладонь. Кусочек окровавленной плоти скользнул по спусковой скобе пистолета и упал на асфальт, судорожно сокращаясь, словно все еще пытаясь нажать на спуск пистолета, ставшего бесполезным для его хозяина.

Броненосец взревел – не от боли, которая еще толком не успела о себе заявить, а от ярости. Бросив веревку, водитель электрокара вырвал из ладони клинок, отшвырнул его в сторону и перехватил пистолет в левую руку.

Но выстрелить не успел.

Лия уже была рядом. Одно неуловимое движение – и пистолет, ловким движением вывернутый из руки водителя электрокара, необъяснимым образом оказался у девушки. Несмотря на защиту, выстрел в упор согнул броненосца вдвое. Толстая стальная пластина, откованная в цехах Зоны Трех заводов, выдержала удар пули, правда, сильно прогнулась назад, раздавив лобковую кость. Конечно, не смертельная травма, но вряд ли в ближайшее время незадачливый броненосец будет смотреть в сторону красивых девушек. Не до этого ему будет.

А щербатый теперь вообще ничего не видел. Он верещал от боли, зажмурив один глаз, в то время как другой стекал по его щеке. Второй метательный нож Лии торчал из пустой глазницы пулеметчика, а тот все не решался выдернуть его из страшной раны. Некоторые люди запросто причиняют страдания другим, не думая о том, что однажды кто-то может отплатить им той же монетой. Что ж, сейчас у щербатого имелось несколько секунд, чтобы осознать, проникнуться и раскаяться в том, что он делал всю свою сознательную жизнь. Правда, на все про все у него было лишь несколько секунд...

Лия вскочила на электрокар, выдернула клинок из глазницы верещащего врага и обратным движением руки перерезала горло одноглазого пулеметчика. Тело поверженного врага, скрючившись и булькая располовиненной трахеей, сползло на дно пулеметного гнезда. Усевшись на свежий труп, девушка ухватила за пулемет и направила его на броненосца, хоть и с трудом, но все же принявшего вертикальное положение.

Секунду Лия раздумывала – может, пощадить излишне преданного слугу второго зама, и так получившего неслабую травму? Но, с другой стороны, о чем думал этот урод, когда упаковывался в металл, чтобы поймать девушку, осмелившуюся мечтать о свободе? Жалость имеет смысл по отношению к тем, кто ее достоин. Ее бы верные слуги второго зама не пощадил, так зачем она должна кого-то щадить?

От крупнокалиберных пуль «Корда», выпущенных с трех метров, не спасет никакая натальная броня. Короткая очередь насквозь прошла тело водителя электрокара вместе со всей его защитой. Последнее, что броненосец увидел в этой жизни, падая на асфальт, были струйки крови, брызжущие из нескольких неслабых отверстий в его нагруднике...

Расправившись с последним врагом, Лия спрыгнула с платформы электрокара и подобрала свое оружие – сначала мечи и саадак, а потом и окровавленные метательные ножи, вновь вырвавшие ее в крайне сложной ситуации.

– Вот так, – жестко произнесла девушка. – И никак иначе.

* * *

Тяжелый ящик... Надо б нести его вчетвером, самое то было бы. Вдвоем-то совсем беда. Но в цеху аврал, рабочих рук не хватает. Так что поднатужились и понесли. И ладно бы вниз его тащить, еще туда-сюда, а вот наверх – тоска смертная...